

Сергей Павлов

КРОВАВАЯ СОЛЬ

Захватывающее расследование
неподражаемого

Сулехата Насова

16+

Сергей Павлов

**Кровавая Соль. Захватывающее
расследование неподражаемого
Сулевата Носова**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Павлов С.

Кровавая Соль. Захватывающее расследование неподражаемого Сулевата Носова / С. Павлов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сулеват Носов - величайший сыщик Российской Империи! Но даже он не был готов к тому, чем обернется очередное дело об убийстве! Когда преступник не так прост, как кажется, а обстоятельства противоречат друг другу, только холодный ум поможет распутать клубок, нити которого тянутся очень далеко! Эта детективная история является результатом интерактивной игры с читателями в Инстаграм.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Пролог

В тот судьбоносный день для молодого Романа Меллина все шло совсем не так, как задумано. Все планы полетели под откос, словно селевой поток, вызванный этим проклятым дождем, который не прекращался уже сутки. Экипаж двигался недопустимо медленно, и такими темпами Роман точно не успеет Варшаву к сроку! Разумеется, в столице Царства Польского остался его брат, который без сомнения возьмет на себя обязательства по продаже той партии ценных мехов из Сибири... Но выслушивать очередную тираду отца о своей безответственности Роман не желал.

Экипаж минул Краков примерно три часа назад. В погожий день Роман прибыл бы в Варшаву к вечеру, но сейчас большую часть дорог размывло. Несколько раз двухколесный экипаж едва не завалился на бок, угодив колесом в глубокую лужу. Каждый раз, когда это происходило, старый возница громко бранился, хотя Роман не понимал, к чему такие переживания. Потому он был сильно озадачен, когда экипаж вдруг остановился и возница разразился громогласными проклятиями. Он прислонился к двери, чтобы из окошка разглядеть, что происходит впереди, когда та внезапно распахнулась.

Холодный и сырой воздух хлынул внутрь, вместе с двумя сумками примерно одинаковых размеров: массивным и тяжелым футляром и портфелем, который тут же упал и открылся. На полу оказались две позолоченные перьевые ручки, лупа и несколько чистых листов бумаги. Хозяин запрыгнул в экипаж следом, восклицая:

– Прошу прощения за внезапный визит, но я в поистине безвыходном положении!

Роман не успел ничего ответить, а неожиданный попутчик уже занял место напротив, снимая промокший фрак.

– Слава Богу, что вы здесь! Еще чуть-чуть и мои усы пришлось бы укладывать заново! – усмехнулся он, но тут же выражение его лица наполнилось драматичной серьезностью – Смею любезно попросить вашей помощи! Мне жизненно необходимо не далее, чем к вечеру, оказаться в городке под названием Висла! У моей кареты сломалось колесо, и теперь вы – моя последняя надежда!

Роман оглядел пришельца. Идеальная прическа и не менее идеальная форма пышных усов. Белая рубашка, жилет с золотой цепочкой, брюки и не самая дешевая обувь.

– Ох, мои манеры! Ха-ха! – собеседник широко улыбнулся, блеснув необычайно белыми зубами из-под усов – Позвольте представиться: Сулеват Носов, знаменитый сыщик! Вы наверняка слышали о моих расследованиях: “Турецкая рокировка”, “Пляшущие овечки” “Убийство в Петербурго-Московском скором поезде”...

Роман слышал это все в первый раз, но Сулеват Носов продолжил, не дожидаясь ответа:

– Я направляюсь в городок Висла! Там в обычном санатории на соляных источниках произошло таинственное убийство! Никто не знает жертву и у всех есть алиби! Загадочно! Столько подозреваемых, столько деталей... Возможно, на этот раз мне потребуется помощь в расследовании! Свежий взгляд со стороны... Как вас зовут, дорогой друг?

– Роман... Меллин, – машинально ответил он, поперхнувшись.

– Рад знакомству, Роман! Глядя на вас, я делаю вывод, что вы человек, не обделенный проницательностью и жаждущий приключений! Желаете составить компанию знаменитому сыщику и раскрыть преступление? Я почти это за честь!

Роман замялся.

– Даже не знаю... Вы всем встречным предлагаете заняться сыскной деятельностью?

– Далеко не всем! Но горячую кровь и проницательный ум я вижу сразу! Как – объясню позже. А пока мне нужен ответ от вас, дорогой Роман: согласны ли вы помочь мне в расследовании и стать моим протеже?

Роман не думал. Совсем недавно он планировал вернуться в Варшаву и продолжить заниматься семейными делами как ни в чем не бывало, но сейчас судьба подбрасывала ему нечто гораздо более привлекательное.

– Согласен!

– Великолепно! – они пожали руки – Ну что же, давайте не будем терять время!

Когда вознице сообщили, о пункте назначения, тот недоуменно посмотрел на пассажиров, но возражать не стал. Экипаж с трудом развернулся на узкой дороге и начался путь в Вислу.

– Вы обещали рассказать, как вы поняли, что я соглашусь помочь вам, – напомнил Роман.

Сыщик Сулеват Носов достал карманные часы и раскрыл их, заметно сверкнув собственной фотографией на внутренней стороне крышки.

– И я не забыл об этом! Но поскольку путь неблизкий, я предлагаю превратить это в игру! Потренируемся в искусстве анализа и дедукции. Сначала попробуйте вы, прежде, чем увидеть, как работает профессионал! Итак: уверен, вы успели разглядеть меня и сделать некие выводы о том, какой я человек. Соберите все крохи информации, что вам известны, каждую мелкую деталь моей внешности, поведения и манеры речи. Сообщите мне, к каким выводам они вас привели?

Роман откинулся на спинку сидения, покачиваясь вместе с движущимся экипажем. Поглаживая подбородок, он прошерстил своего оппонента взглядом с головы до пят, после чего заговорил:

– Из очевидного сразу замечу, что вы любите поговорить. Вам явно нравится звук своего голоса и вы уверены в себе, потому, что всегда точно знаете, что сказать. Вы любите ухаживать за своей внешностью. Вы носите золото, значит, вы достаточный человек. Когда вы вошли, из портфеля упали принадлежности для письма, значит вы документируете ваши расследования.

Внимательно выслушав, Сулеват достал из кармана фрака футляр с уже забитой трубкой и опустил туда подожженную спичку.

– Касательно внешности – благодарю за наблюдение! Я действительно ставлю внешний вид не на последнее место! Эти усы не просто так сохраняют идеальную форму, знаете ли! Да, в моей профессии никуда без уверенности в себе и хорошо поставленной речи! Не даром я – один из лучших в своем деле! Очень точно подмечено про содержимое моего портфеля, ха-ха! Я действительно сам пишу книги о своих похождениях. В отличие от моего коллеги из Лондона я не доверяю другим людям описание событий, где важна каждая мелкая деталь! Кто-то говорит, что некоторые аспекты я приукрашиваю, но это чушь, не слушайте завистников!

Он сдержанно поаплодировал, улыбаясь.

– Неплохо! Ну что ж, теперь моя очередь. Начнем с вашего имени: вы произнесли его не задумываясь, значит оно настоящее. Фамилия Меллин звучит знакомо, и если я припоминаю верно, Владимир Меллин – крупный продавец ценных мехов, у которого есть двое сыновей. О вашей состоятельности, или состоятельности вашей семьи говорит одежда: вы попытались одеться как простолюдин, но получилось у вас скорее представление богатого человека об одежде простолюдина! Не считите за оскорбление, попытка хорошая. Но качество и новизна материалов выдают, что вы приобрели их отнюдь не на базаре! Возможно, вы нарядились так, чтобы не стать жертвой разбойников в пути. На вид вам около двадцати-двадцати пяти лет, от чего я делаю вывод, что вы – младший сын Владимира Меллина. Ваш отец сейчас пребывает в Варшаве, на ежегодном созыве в царском дворце, где заключаются крупные соглашения между крупными дельцами Европы. Смею предположить, что вы посещали Краков по делам семьи.

Роман пораженно смотрел на сыщика. Почти все, что он сказал оказалось верным. Аплодисменты с его стороны были гораздо более эмоциональными.

– Похоже, что я попал в яблочко! Что же сказать, для меня это обычное дело! – белые зубы Сулевата Носова сверкнули даже сквозь табачное облако.

Они провели дорогу в неспешной беседе, если это можно так назвать, ведь говорил преимущественно сыщик. Сумерки быстро поглотили пасмурное небо, а дождь и не думал прекращаться, то слабея, то набирая силу. Экипаж проехал через городок Висла, поднялся вверх по холму и в окне стали видны светящиеся в иссиня-черном далеке окна санатория Вычаловских.

– Ну вот мы и прибыли! – сказал Носов – Настало время приступить к расследованию убийства!

Глава 1

Лошадь остановилась перед кованными воротами и навстречу, натянув плащ на голову, вразвалочку вышел сторож. После короткого разговора с возницей, смысл которого утонул в шуме дождя, раздался стук в окошко.

– А вы кто будете? – прохрипел сторож, когда Носов приоткрыл дверь – Все служивые уже тут, разнюхивают. А вы кто?

– Позвольте представиться, Сулеват Носов, знаменитый...

– Хе-хе, чего носков?! – старик захихикал – Это кто ж тебе такое имя-то дал, родимый?

Носов захлопнул дверь и поправил воротник, буркнув "Терпеть не могу невежество...". Вместо него Роман высунулся из кареты, сообщив, что приехали сыщики из Варшавы по особому вызову. Продолжая хихикать, старик распахнул ворота.

Прошло около часа. В уютной читальной комнате среди растянувшихся вдоль стен полок с книгами на двух дорогих креслах и одном не менее дорогом диванчике сидели четверо человек. Кроме наших героев здесь так же присутствовал представитель власти – офицер Ян Взгужец, который стоял у окна, вежливо отказавшись от места, предложенного хозяйкой. Сама же хозяйка санатория, престарелая госпожа Катажина Вычалковская сидела в кресле, приготовленном для свидетелей. Носов в одиночку занял диван, откинувшись на спинку в самой его середине. Протеже сыщика держал в руках блокнот, чтобы записать самые важные крохи информации.

Начался допрос.

* * *

Катажина Вычалковская, хозяйка санатория.

– Мы с мужем прожили долгую жизнь, и успели сделать имя нашему санаторию – говорила госпожа Вычалковская – "Второе по известности место для отдыха и лечения после Карловых Вар" – так писали про нас в газетах. Мужа забрала болезнь семь лет назад, с тех пор я руковожу всем сама.

– Как проходил вечер, когда было совершено преступление?

– Ох, очень мило! – женщина закивала, улыбаясь – Лето еще не наступило, и отдыхающих очень мало. Всего четверо на данный момент. Все находились в гостевом зале, даже некоторые работники персонала. В тот вечер дочь одного из клиентов София – милейшая девушка – пригласила всех послушать ее исполнение Баха на фортепиано. Ах, и она была прекрасна в этом! А затем... во время маленького антракта, когда пальцам девочки понадобился отдых, а гости беседовали за только что принесенным вином... Раздался выстрел. Ох, меня бросает в дрожь от этих воспоминаний...

* * *

– Моя дочь демонстрировала свой талант игры на фортепиано. В конце концов занятия с лучшими учителями Франции не прошли даром!

В кресле теперь сидел *Гжегож Йордан-Стайовский, владелец крупной транспортной компании*. Несмотря на просьбу хозяйки, он таки закурил трубку в помещении.

– Она моя гордость! Пускай и взбалмошный характер матери иногда даёт о себе знать! Высший класс игры, все просто разинули рты! Когда я разрешил ей отлучиться в уборную, мы разговорились с моим приятелем Александром, он писатель, тоже отдыхает здесь. И потом как

громыхнет! Снаружи громыхало всю ночь, но то точно был выстрел, и не снаружи, а в этом самом здании. Говорю вам!

Он ткнул трубкой в сторону офицера, рассыпав немного табачного пепла на ковёр.

* * *

– Я услышал выстрел с улицы – позже говорил *писатель Александр Гловацкий* – Мне не удалось избежать очередной скучной беседы с толстосумом Стайовским. У этого господина явные проблемы с самооценкой... Но в первый раз я благодарен его скрытой неуверенности в себе, так как теперь я вне подозрений. Ведь так? Я приехал сюда в низкий сезон специально, чтобы уединиться и написать свою следующую повесть, но все словно сговорились не давать мне покоя! Сначала никто не понял, что произошло. Потом я выглянул в окно и сразу увидел тело, потому что оно было недалеко от окна и на него падал свет. София рядом помогала служанке, а Гжегож потащил меня наверх.

* * *

Анеля Бартольд, молодая вдова графа Бартольда.

– Я осталась в гостевом зале, от греха подальше! Еще чего мне не хватало, бежать туда, где стреляют... Я просто решила допить свое вино и подождать, пока почтенные господа разберутся, что происходит.

– Вы находились там весь вечер, не покидая зала? – спросил Носов, который при появлении красивой женщины в комнате сменил положение и теперь стоял, картинно прислонившись бедром к краю стола, скрестив ноги.

– Пфф, ну разумеется нет! Сложно было наблюдать за тем, как все восхищаются посредственной игрой на фортепиано! Я три раза ходила в уборную... чтобы просто размять ноги.

– А почему возвращались, если вам там не нравилось? – спросил офицер Взгужец.

– В уборной нет вина.

* * *

Ружа Гловач, горничная.

– А я вино с закусками несла в комнату, когда стрелять-то начали. Я тут по ночам и за повариху, и за уборщицу, и за хозяйку – наша дорогая госпожа Катажина без помощи в управлении не справляется совсем! Ой, а я как услышала, так сразу все поняла, ахнула, побежала искать госпожу Катажину, а в дверях как споткнулась, да всем естественным своим упала! О-ой, а та стерва длинноногая хоть бы пошевелилась, чтоб помочь!

– Вы про графиню Бартольд? – осведомился Сулеват – Она видела, как вынесли вино в момент, когда прогремел выстрел?

– Видела она, как же! Спиной сидела, проклятая! Но слышала – это уж точно. Ее кресло ближе всех к двери было... О стекло порезалась я, видите? – Ружа продемонстрировала пухлую руку, перевязанную в районе запястья – Хорошо, что мне София перевязку сделала сразу как-никакую, храни Господь это доброе дитя! Она с уборной прямо следом за мной вернулась. А я так и пошла на второй этаж, где стреляли, да прибралась там...

– ВЫ ПРИБРАЛИСЬ НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?! – знаменитый сыщик Сулеват Носов чуть ли не взвизгнул, вскакивая с дивана и хватаясь за голову, но тут же взял себя в руки – Так... делать не стоило. Это может... слегка... осложнить нашу работу.

– Ну а что ж мне было оставлять все, как есть? – Ружа нахмурилась, уперев руки в бока – Да мне все равно не дали нормально все сделать, садовник наш оттащил...

* * *

Юдаш Шпиег, садовник.

Кресло жалобно скрипнуло, когда высокий и широкоплечий мужчина уселся в него.

– Я переодевался в подсобке, когда услышал выстрел. Одежда намокла.

Допрашиваемый замолчал. Тишину нарушил офицер Взгужец:

– И почему же намокла ваша одежда?

– Некоторые цветы в саду нужно накрывать когда сильный ливень.

Опять тишина.

– Что вы сделали, когда услышали выстрел? – спросил Носов – И что было потом, тоже расскажите, не останавливайтесь, пожалуйста.

– Увидел, как господа побежали проверять, что случилось и побежал с ними. Как есть побежал, в исподнем, одеться не успел. Мы с господином Гловацким и господином Стайовским зашли в кабинет хозяйки, госпожи Катажины. А там окно открыто, порохом пахнет. Только ни пистолета ни ружья нигде не было. Мы смотрим в окно, а там прямо внизу у стены валяется покойник.

– Служанка Ружа сказала, что тоже заходила в кабинет, это правда?

– Да, она убираться хотела начать. Господин Гловацкий сказал, что она сейчас все улики испортит. Попросил ее выйти, но она не ушла. Тогда я ее взял и унес.

– Вот прямо взяли и унесли? – Носов удивленно приподнял кончики усов – Впрочем, вы мужчина сильный... А много она успела убрать?

– Помыла весь пол.

– Весь пол? – теперь уже удивился офицер Взгужец – Вы просто стояли и смотрели все это время?

– Нет, немного времени совсем. Она просто очень хорошо убирается.

Снова пауза, но на этот раз садовник Юдаш сам заговорил:

– Скажите, любезный господин, а кого убили-то? Я этого бедного паренька в первый раз увидел.

– Неизвестно, – Сулеват Носов поднял взгляд вверх, загадочно сощурившись – никто из свидетелей не знает убитого!

* * *

Старого сторожа по имени Иван Яблонев допросить не вышло, так как он изволил почивать в обнимку с бутылкой в своей сторожке у ворот и никак не хотел просыпаться.

В читальной комнате остались только офицер, сыщик и его протее.

– Господа, прежде, чем осмотреть само место преступления, я предлагаю обсудить то, что мы узнали из допроса. Наши свидетели, они же подозреваемые, все находились в гостевом зале, расположенном на первом этаже в левом углу здания санатория. Все кроме садовника, но Гловацкий и Стайовский подтверждают, что тот прибежал наверх одновременно с ними, а лестница в здании одна. На каждого человека приходится по крайней мере один свидетель, подтверждающий алиби.

– Не считая сторожа, – заметил офицер.

– Это так, но глядя на его общее состояние и возраст, я сомневаюсь, что он способен на подобное. Да и какой у него может быть мотив? Какие могут быть мотивы у любого из присутствовавших? Давайте обратимся к записям!

Носов повернулся к своему протее.

– Роман, какой вывод вы можете сделать по всему, что нам пока удалось узнать?

Тот пролистал три страницы заметок, что успел сделать за время допроса.

– Из допрашиваемых наиболее подозрительными мне показались трое. Во-первых, служанка Ружа Гловач. Она не была в гостевом зале со всеми, когда прогремел выстрел, да и поранить руку она могла, не умея обращаться с оружием, при выстреле. Во-вторых, писатель Александр Гловацкий. Он был в зале, но очень уж странно он говорил, как будто волновался больше остальных. О мотивах пока не могу судить... Но есть одна догадка. Скажите, а почему мы не допросили дочь Гжегожа Иордан-Стайовского, Софию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.